

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ДЕВЯТЬСОТ ТРИДЦАТЬ ПЯТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в четверг, 14 августа июля 2003 года, в 10 час. 20 мин.

Председатель: г-н Карло ТРЕДЗА (Италия)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 935-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Прежде всего мне хотелось бы выразить сердечные приветствия и наилучшие пожелания послу Бразилии Карлосу Антонио да Роша Параньюсу, который недавно приступил к обязанностям представителя своей страны на Конференции по разоружению.

На сегодняшнее пленарное заседание у меня значатся следующие ораторы: Румыния – г-н Петру Димитриу и Япония – посол Кунико Иногути. Я тоже выступлю с заключительным словом в связи с тем, что итальянское председательство подходит к концу.

А теперь я даю слово представителю Румынии г-ну Петру Димитриу.

Г-н ДИМИТРИУ (Румыния) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку мы впервые берем слово в ходе этой части сессии, мне хотелось бы поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции.

Я хотел бы присоединиться к уже высказанному другими уважаемыми представителями призыву на предмет решения, которое дало бы стимул работе Конференции по разоружению, и повторить позицию Румынии, которая аналогична позиции большинства делегаций, относительно необходимости достижения консенсуса насчет того, чтобы по крайней мере начать переговоры по ряду согласованных проблем, которые стоят перед нами вот уже более семи лет.

Позвольте мне воздать Вам должное за прилежные усилия и за предпринятые Вами недавно консультации с целью добиться долгожданного прорыва, а в конечном счете и суметь принять программу работы. Я бы поддержал те важные принципы, которые Вы осветили в своем выступлении 7 августа в качестве основополагающих предпосылок для согласованной программы работы: во-первых, проведение баланса среди пунктов, которые должны иметь значение в долгосрочной перспективе; во-вторых, планирование дискуссий или переговоров по различным проблемам таким образом, чтобы избегать заниматься одновременно очень уж многими темами; в-третьих, принятие подхода, который устранял бы риск того, чтобы Конференция, несмотря на то что по значительному числу других дел имеет место значительная степень интереса и признания, оказывалась в заложничестве у проблем, по которым пока еще нет согласия.

Я могу также высказать нашу поддержку в отношении представленной Вами 31 июля позиции на тот счет, что Конференция по разоружению, будучи, конечно, переговорным органом, должна функционировать и в качестве форума для дискуссий

(Г-н Димитриу, Румыния)

и обменов взглядами по наиболее актуальным темам повестки дня глобального мира, безопасности и стабильности.

Другими словами, даже менее всеобъемлющая повестка дня была бы гораздо лучше затяжного застоя в работе Конференции по разоружению, который сопряжен с недопустимой инертностью в том беспрецедентно динамичном мире, в котором мы живем.

Пользуясь возможностью, я хотел бы информировать Конференцию по разоружению о недавних национальных событиях в связи с Конвенцией о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (КОО). Парламент Румынии принял 27 июня 2003 года Закон (№ 287) о присоединении к пересмотренной статье 1 КОО, а также к пересмотренному Протоколу II и к Протоколу IV вышеуказанной Конвенции. Закон был промульгирован Президентом Румынии (Указ № 416) и опубликован в Официальных ведомостях (№ 555, часть I) от 14 июля 2003 года. Таким образом, почти полностью завершена вся внутренняя процедура для того, чтобы Румыния стала Высокой Договаривающейся Стороной двух дополнительных протоколов к КОО, когда документы о присоединении будут депонированы у Генерального секретаря Организации Объединенных Наций – вероятно в сентябре.

Румыния придает большое значение КОО в том, что касается ее предписаний и запрета в отношении видов оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие. С ее вступления в силу, почти 20 лет назад, КОО оказалась важным международным документом не только в сфере разоружения, но и в такой ответственной сфере, как международное гуманитарное право. Как мы полагаем, основные цели Конвенции состоят в том, чтобы, с одной стороны, защитить граждан от видов оружия, которые причиняют особенные людские страдания, а с другой – защитить солдат и комбатантов от видов оружия, которые носят без нужды пагубный характер и тем самым превосходят обычные военные потребности. Румынская приверженность предписаниям и принципам КОО была продемонстрирована ратификацией Конвенции 26 июня 1995 года.

С ее принятия КОО постепенно укрепляется за счет корректировок существующих протоколов, а также за счет принятия новых. Эти усовершенствования демонстрируют гибкий характер этой рамочной конвенции, которая постоянно позволяет государствам-участникам соотносить новые военные достижения и технологии с дальнейшими соответствующими мерами и ограничениями, рассчитанными на то, чтобы свести к

(Г-н Димитриу, Румыния)

минимуму поражения граждан или причинение ущерба их имуществу, принимая в расчет как военные потребности, так и гуманитарное право.

И вот как раз в этом отношении Румыния и решила присоединиться к последнему усовершенствованию КОО, определенному в декабре 2001 года второй обзорной Конференцией, где государства-участники предприняли важный шаг, распространив сферу применения КОО не только на международные вооруженные конфликты, но и на немеждународные вооруженные конфликты. Мы сознаем, что это есть особенно важное решение, ибо на немеждународные вооруженные конфликты приходится большинство нынешних вооруженных конфликтов.

Как и многие другие Высокие Договаривающиеся Стороны, Румыния рассматривает пересмотренный Протокол II как значительный компонент КОО и в то же время как дополнительное подспорье для Оттавской конвенции в русле наших общих усилий с целью сократить бессмысленные гуманитарные страдания в результате применения в ходе вооруженного конфликта мин, мин-ловушек и других аналогичных устройств. Присоединяясь к Протоколу, пересмотренному 3 мая 1996 года, Румыния также реализует политическое обязательство, принятое по Оттавской конвенции.

В заключение моего краткого выступления, позвольте мне выразить надежду, что присоединением к этим документам Румыния вносит свой собственный скромный, но истинный вклад в универсализацию КОО и гуманитарного права вообще. Мы по-прежнему питаем интерес к этой проблеме и активно причастны к работе Группы правительственных экспертов государств – участников КОО в плане дальнейшего укрепления и расширения обычных норм, регулирующих ведение военных действий.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Румынии за теплые слова в адрес Председателя и за его конструктивное выступление по программе работы Конференции по разоружению и по проблеме КОО. А теперь слово имеет уважаемая представительница Японии посол Иногути.

Г-жа ИНОГУТИ (Япония) (перевод с английского): Г-н Председатель, вначале позвольте мне выразить Вам признательность за ту энергию и энтузиазм, с какими Вы осуществляете председательство на Конференции по разоружению, в то самое время когда нас густо обволакивает пессимизм и цинизм. Занятый Вами позитивный подход придает мне значительную смелость по мере того, как я готовлюсь стать преемницей на председательском посту на столь трудном этапе.

(Г-жа Иноуги, Япония)

Обнадеживает меня и проявленная делегацией Китая новая гибкость по проблеме программы работы Конференции. Я убеждена, что теперь всем государствам придется уделять еще больше внимания нынешней ситуации на Конференции по разоружению, и я особенно рассчитываю на то, что Китай и Соединенные Штаты завяжут дальнейшую плодотворную дискуссию по этой проблеме. Я надеюсь, что в близком будущем Конференция сумеет достичь согласия по своей программе работы на основе прежних предложений, включая предложение пятерки послов. В то же время я согласна с Вами относительно необходимости практиковать подход, благодаря которому Конференция может существенно способствовать международному миру и безопасности до достижения согласия по своей программе работы.

Я попросила сегодня слова, чтобы представить рабочий документ по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств (ДЗПРМ). Это составляет часть усилий моего правительства с целью вовлечь Конференцию в существенные дискуссии по ее наиболее актуальным проблемам, даже если Конференция и не вполне исполняет свою фундаментальную функцию – разоруженческие переговоры. Как я полагаю, когда нет возможности учредить специальные комитеты, весьма резонным делом является проведение существенных дискуссий на пленарных заседаниях.

На протяжении последнего десятилетия ДЗПРМ является приоритетом для международного сообщества в сфере многостороннего ядерного разоружения и нераспространения и еще в большей мере будет таковым в будущем в силу растущей угрозы распространения оружия массового уничтожения среди государств и негосударственных субъектов, таких как террористы. Тот факт, что Конференция по разоружению все еще не в состоянии начать переговоры по ДЗПРМ, ставит под угрозу значимость этого учреждения для международного мира и безопасности. Да это и оборачивается негативными последствиями для режима Договора о ядерном нераспространении.

Япония делает все возможное – как из своей столицы, так и здесь, в Женеве, – чтобы пропагандировать эту приоритетную проблему. Цель настоящего рабочего документа состоит прежде всего в том, чтобы структурировать дискуссию по ДЗПРМ. Он предусматривает категоризацию различных проблем в связи с договором по трем рубрикам: во-первых, сфера охвата, во-вторых, технические дискуссии, включая проверку, и в-третьих, организационные и правовые проблемы. Я полагаю, что такой каркас облегчит понимание по соответствующим проблемам и даст полезный формат для многосторонних дискуссий.

(Г-жа Иногути, Япония)

Во-первых, в рамках будущих переговоров надо будет определить сферу охвата ДЗПРМ. В докладе Шеннона (CD/1299) не урегулирован вопрос о том, должен ли ДЗПРМ улаживать проблему существующих запасов, и он является, наверное, самой спорной проблемой будущих переговоров. С целью его урегулирования обсуждалось несколько вариантов – от их полного изъятия до включения юридически связывающих положений по этому вопросу. Япония на данном этапе открыта в этой связи для любых предложений, которые благоприятствовали бы дальнейшему ядерному разоружению и нераспространению, а также облегчению процесса переговоров по ДЗПРМ.

С другой стороны, мандат Шеннона четко исключает из сферы запрета расщепляющийся материал мирного назначения, и этот вопрос не следует открывать вновь.

Во-вторых, существенные технические дискуссии следует сосредоточить на будущем производстве. Такие дискуссии должны обеспечивать разработку системы проверки. Любая же тактика увязки запрета на будущее производство с проблемой существующих запасов без нужды затянет переговоры и нанесет вред ядерному нераспространению и разоружению. Довод же о том, что технические проблемы могут быть урегулированы только после того, как будет определена сфера охвата договора, является нежизнеспособным.

Применительно к ДЗПРМ нужно будет создать международно эффективную систему проверки. Что касается режима проверки, то был предложен и обстоятельно обсужден и всеобъемлющий и сфокусированный подход. Важным, но трудным вопросом является вопрос о том, какой подход будет оптимальным. Чтобы найти ответ на этот вопрос, надо будет рассмотреть такие факторы, как выгоды в плане безопасности, конфиденциальность, действенность проверки и, разумеется, затратоэффективность.

В принципе считается, что гарантийные меры МАГАТЭ, предусмотренные как Соглашением о всеобъемлющих гарантиях, так и Дополнительным протоколом, могут обеспечить хорошую основу для рассмотрения будущей системы проверки в целях "запрещения производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств". Поэтому на государства, не обладающие ядерным оружием, которые заключают и Соглашение о всеобъемлющих гарантиях и Дополнительный протокол, в принципе не следует возлагать дополнительного обязательства.

(Г-жа Иногути, Япония)

С учетом разнообразия и сложности проблем на предмет технических дискуссий, быть может, заслуживает серьезного рассмотрения идея учреждения до начала переговоров группы экспертов – по аналогии с такого рода группой, учрежденной для технической работы по проверке в рамках ДВЗЯИ. Было бы полезно подготовить для будущих переговоров общую базу знаний по проблемам, которые носят технически сложный характер, но и требуют трудных политических суждений.

Наконец, чтобы облегчить переговоры по проверочной системе ДЗПРМ, было бы полезно в полной мере востребовать прежний опыт, квалификацию и инфраструктуру МАГАТЭ в той мере, в какой это сопоставимо со сферой охвата и целью ДЗПРМ. Обсуждение этой проблемы следует также проводить с точки зрения потенциала превращения такой организационной структуры в будущую организацию на предмет проверки ядерного разоружения, а в конечном счете и на предмет подкрепления мира, свободного от ядерного оружия.

Я попрошу секретариат Конференции распространить этот рабочий документ в качестве официального документа Конференции по разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю Вас, приходящий Председатель Конференции по разоружению – посол Иногути, за слова ободрения в адрес Председателя. Я хочу также поблагодарить Вас за конструктивные высказывания по программе работы Конференции и за весьма существенный вклад по одному из важных пунктов программы работы, которую мы пытаемся определить на Конференции.

На этом заканчивается мой список ораторов на сегодня. Желает ли взять слово на данном этапе какая-либо делегация? Если нет, то мне хотелось бы высказать кое-какие заключительные замечания в связи с тем, что итальянское председательство подходит к концу.

Это последнее пленарное заседание под итальянским председательством на Конференции по разоружению, и уже пора сделать кое-какие выводы относительно этих недель работы. До сегодняшнего дня я продолжал свои консультации как в официальном, так и в неофициальном формате, и я хочу поблагодарить всех коллег, которые давали мне ценные советы и информацию. Я также хочу поблагодарить тех, кто брал слово в ходе итальянского председательства, внося тем самым конструктивный вклад в нашу работу. Я поистине считаю, что несмотря на трудности, которые мы испытывали и все еще испытываем с принятием программы работы Конференции по разоружению, важно, что делегации излагают свои взгляды и вносят свою лепту.

На последнем пленарном заседании три делегации – Украина, Китай и Российская Федерация – сделали заявления по поводу последних веяний. Все они касались предложения, внесенного 26 июня Постоянным представителем Бельгии от имени пятерки послов по программе работы Конференции, а именно предложения о корректировке текста пятерки послов по ПГВКП и о коррективе к предлагаемой китайской поправке к тому же тексту. Все три делегации, хотя и по-разному, выразили позитивный подход к такому предложению, и их реакции варьируются от принятия до гибкости. И я также понимаю, что теперь предложение пятерки следует расценивать как пересмотренное корректировочным предложением от 26 июня. Поэтому мы можем рассматривать это предложение по программе работы в новом свете, ибо отныне оно уже инкорпорирует вышеупомянутую корректировку. Это прочтение подтвердили мне некоторые авторы этого текста, равно как и кое-кто из их представителей.

Я уже говорил, что, на мой взгляд, прогресс на Конференции по разоружению произойдет не чудодейственным образом, а как итог постепенного – сантиметр за сантиметром – процесса с целью сократить разрыв между разными позициями и гальванизировать Конференцию. Вот почему в последние недели Председатель своей работой как здесь, в Женеве, так и в некоторых столицах пытается поощрять и оценивать возможный постепенный прогресс.

Позавчера я неофициально проконсультировался со всеми координаторами и представителем Китая для оценки последних веяний в рамках их соответствующих групп. В частности, я спрашивал их, как расцениваются в рамках их групп предложение от 26 июня и последующие реакции трех стран. Я также провел консультации с прежними и будущими председателями, а также с другими коллегами.

Все это интегрировалось в ходе состоявшихся вчера председательских консультаций.

Позвольте мне сказать, что меня, в общем-то, обнадеживают результаты этих консультаций, ибо двое из трех координаторов выступили от имени своих соответствующих групп, как я считаю, с позитивной оценкой последних веяний: т. е. предложенной 26 июня от имени пятерки послов новой формулировки по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве и реакции некоторых делегаций. Разумеется, возникает необходимость в дальнейшем изучении и размышлении со стороны делегаций. Каких-то негативных оценок не прозвучало. Но были выражены и другие представления и приоритеты по проблемам, которые не имели отношения собственно к предложению от 26 июня.

Поэтому, как мне думается, я могу заключить, что имеется солидная и конструктивная основа для последующей работы. Но это все-таки лишь крохотный "эмбрион", который надлежит лелеять, оберегать и культивировать, с тем чтобы в будущем он смог раскрыться и развиваться. Не все страны и группы могут продвигаться одними темпами. На Конференции по разоружению, в силу правила консенсуса, нам надо продвигаться подобно колонне – в атмосфере понимания и солидарности. И поэтому я призываю к дальнейшему изучению и размышлению.

Но даже сумей мы достичь полного понимания по предложению от 26 июня, мы еще не урегулировали бы проблему программы работы. Так что следует предпринимать больше усилий с целью преодолеть существующий разрыв по программе работы, которая не должна носить характер "бескомпромиссного пакета". Кое-какие пункты из существующего перечня можно рассматривать как готовые для переговоров и обсуждений. И некоторые делегации уже упоминали те пункты, которые они расценивают как наиболее важные. Как я говорил на прошлой неделе, нам не следует устанавливать иерархию среди пунктов. Нам следует принимать в расчет заботы всех сторон и должен существовать некий баланс – по крайней мере в долгосрочном плане – среди множества пунктов. Несколько стран сообщили мне, что они столкнулись бы с проблемами, если бы им пришлось заниматься всеми ими одновременно.

Главной задачей, которой следует заниматься на данном этапе, является, на мой взгляд, поиск программы работы, и я посвящаю этому наибольшую часть своих усилий. В ходе итальянского председательства я также пытаюсь затрагивать и другие проблемы, которые заслуживают нашего внимания. У меня состоялись очень полезные дискуссии по "новым пунктам", которые можно было бы рассматривать ввиду того, что повестка дня Конференции по разоружению была согласована много лет назад, а между тем произошли крупные новые события. Я по-прежнему считаю правомерным заниматься этими проблемами. Нам следует, в особенности, разобраться, каким образом эти события могут затрагивать нашу программу работы.

В своем вводном выступлении я говорил о большой признательности тем, кому удалось добиться приезда своих правительственных должностных лиц для выступления на Конференции по разоружению, ибо проблемы Конференции по разоружению следует доводить до сведения наших политических лидеров. И поэтому я хочу воздать должное тем делегациям, которые объявили, что в предстоящие недели на Конференции по разоружению выступят правительственные должностные лица их стран. Я считаю, что это весьма позитивное веяние.

В заключение, позвольте мне поблагодарить региональных координаторов, прежних и будущих председателей, секретариат, все делегации и устных переводчиков за их

поддержку, сотрудничество и содействие. Выражаю наилучшие пожелания моей преемнице в этом кресле – послу Японии Иногути. Ей выпадает задача председательствовать на этом форуме в очень важный период, и не только потому, что в ходе ее мандата будет составляться доклад Конференции по разоружению, но и потому, что в последние несколько недель произошли кое-какие значительные события, а потом произойдут и другие. Я убежден, что на данном конкретном этапе Конференция попадает в хорошие руки. Мы выражаем полную поддержку и доверие приходящему Председателю.

Прежде чем завершить это заседание, я хотел бы коснуться расписания заседаний на предстоящую неделю. В этой связи я бы напомнить решение о совершенствовании и повышении эффективности функционирования Конференции по разоружению, принятое 21 августа 1990 года, документ CD/1036, и в особенности его пункт 4, согласно которому Конференция проводит по два пленарных заседания, среди прочего, в срединные две недели, 21-ю и 22-ю, третьей части годовой сессии. В этом году двадцать первая неделя сессии начинается в следующий понедельник, 18 августа, а двадцать вторая - в понедельник, 25 августа. На данном этапе у нас нет ораторов на следующую неделю. И поэтому если я не услышу противоположных мнений, то я бы предложил Конференции провести на следующей неделе лишь одно пленарное заседание – в четверг, 21 августа 2003 года.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): На этом завершаются наши дела на сегодня.

Заседание закрывается в 10 час. 50 мин.